

5. Дудко Н.А. Сравнительная характеристика этапов создания и развития суда присяжных в России / Н.А. Дудко // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2-1.
6. Дудко Н.А. Суд присяжных в России: возрождение и этапы развития : учеб. пособие / под ред. В.К. Гавло. – Барнаул, 2009.
7. Трофимова О.Ю. Институт присяжных заседателей: история и современность: текст лекций / О.Ю. Трофимова. – Чебоксары, 2006.
8. Энеев А.Х. Организационно-правовые основы деятельности института суда присяжных заседателей в России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Х. Энеев. – М., 2007.

Насонов С.А.,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина, к.ю.н., доцент

Основы и перспективы реформирования производства в суде присяжных в Российской Федерации: отечественные традиции и зарубежный опыт

В докладе раскрываются возможные направления реформирования производства в суде присяжных, предлагаемые в современной научной литературе. Рассмотрены специфика и недостатки зарубежных модификаций гибридной модели производства в суде присяжных, шеффенского суда. Проанализированы отдельные положения законодательства, расширяющего сферу применения суда присяжных.

Ключевые слова: суд присяжных; гибридная модель производства в суде присяжных; шеффенский суд; вердикт; вопросный лист; напутственное слово; председательствующий; присяжные заседатели.

Грядущее расширение сферы применения суда присяжных в РФ, обусловленное принятием соответствующего федерального закона¹, активизировало обсуждение в юридическом сообществе основ и перспектив этого реформирования. Все точки зрения, высказанные по этому поводу в научной литературе или публичных дискуссиях, условно можно разделить на следующие группы:

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23.06.2016 № 190-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

- идея совершенствования существующей (классической) модели производства в суде присяжных и дальнейшего расширения его подсудности;
- идея преобразования существующей (классической) модели производства в суде присяжных в модель шеффенского суда (или создания производства в шеффенском суде наряду с судом присяжных);
- идея трансформации существующей (классической) модели производства в суде присяжных в его гибридную модификацию.

Наиболее традиционными в этих группах предложений являются подходы, состоящие в необходимости сохранения и совершенствования классической модели производства в суде присяжных¹, а также идеи возрождения той или иной разновидности шеффенского суда².

Среди высказанных предложений некоторой новизной отличается идея трансформации существующей (классической) модели производства в суде присяжных в его гибридную модификацию, которая состоит в сохранении процессуального режима рассмотрения дела, присущего производству в суде присяжных, за исключением совместного разрешения вопроса о виновности председательствующим и присяжными заседателями. Это предложение, на наш взгляд, нуждается в научном осмыслении.

В научной литературе гибридные модели нередко именуются разновидностями классического производства в суде присяжных.

Так, например, А.Н. Чашин пишет о «французской модели» суда присяжных, отличительная особенность которой состоит в том, что «обсуждение вопросов доказанности вины подсудимых в совещательной комнате проводится присяжными заседателями совместно с профессиональными судьями»³. В статье Г.З. Назаретяна содержится исследование «европейской интерпретации» суда присяжных, которая, по утверждению автора, представлена «совместной коллегией присяжных заседателей и профессиональных судей»⁴.

1 Насонов С.А. Концептуальные основы реформирования суда присяжных в России // Судья. № 5 (65), 2016. С. 26–28.

2 См.: Насонов С.А. Дискуссия о шеффенском суде в русской юридической литературе конца XIX – начала XX веков // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 145–153; Фарков Д. О. Пути демократизации судебной системы Российской Федерации // Gaudeamus Igitur. Томск, 2016. № 2. С. 12–13.

3 Чашин А.Н. Суд присяжных в России: учебное пособие. М., 2013. С. 7.

4 Назаретян Г.З. О моделях суда присяжных // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию юридического факультета и 40-летию Алтайского государственного университета. Барнаул. 2012. Вып. 11–12. С. 105.

Эти точки зрения представляются ошибочными, поскольку указанные модели гражданского участия в осуществлении правосудия основаны на принципиально иной конструкции взаимодействия граждан с профессиональным судом при осуществлении правосудия, с судом присяжных они совпадают (полностью или частично) лишь по особенностям процессуальной формы судебного разбирательства.

Представляется верной позиция В.Н. Руденко, полагающего, что гибридные модели представляют собой синтетическое единство суда присяжных и шеффенского суда, поскольку «...граждане участвуют в судебном разбирательстве в составе относительно автономных коллегий присяжных, а в разрешении дела в составе смешанного суда, включающего присяжных и профессионального судью или судей»¹.

Гибридная модель производства в суде присяжных применяется в настоящее время в ряде стран (во Франции, в Республике Казахстан и т. д.).

Особенности судебного разбирательства в суде присяжных по УПК Франции² и УПК Республики Казахстан³ (далее – УПК РК) соответствуют всем признакам классической модели производства в суде присяжных.

Судебное следствие и прения сторон в суде присяжных в указанных гибридных моделях фрагментированы на две части, производимые с участием и без участия присяжных заседателей. Так, согласно ч. 7 ст. 650 УПК РК с участием присяжных заседателей не подлежат исследованию обстоятельства, связанные с прежней судимостью подсудимого, о признании его хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные обстоятельства, способные вызвать в отношении подсудимого предубеждения присяжных заседателей. По логике закона, эти обстоятельства подлежат исследованию без участия присяжных заседателей, поскольку они юридически значимы для квалификации деяния подсудимого или назначения ему наказания.

Аналогичным образом разделен предмет прений сторон. Согласно статье 651 УПК РК прения в суде присяжных разделены на две части. Первая часть прений состоит из речей государственного обвинителя, потерпевшего, защитника и подсудимого, которые излагают свои позиции по поводу доказанности или недоказанности вины подсудимого без упомина-

1 Руденко В.Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. С. 6.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Франции // URL: https://legifrance.gouv.fr/telecharger_pdf.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154 (дата обращения: 29.03.2017); Михайлов П.А. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 390–426.

3 УПК Республики Казахстан // URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 29.03.2017).

ния его прежней судимости. При этом стороны не могут упоминать обстоятельства, не подлежащие рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

Вторая часть прений проводится без участия присяжных заседателей и состоит из речей государственного обвинителя, а также потерпевшего, гражданского истца и ответчика или их представителей, защитника и подсудимого, в которых излагаются позиции по вопросам квалификации действий подсудимого, назначения наказания, гражданского иска.

Согласно ст. 371 УПК Франции, после того как суд присяжных вынес вердикт, профессиональный состав суда, без участия присяжных заседателей, заслушав предварительно стороны и прокурора, разрешает гражданский иск, заявленный по уголовному делу.

Судебное разбирательство в гибридных моделях включает в себя этапы, присущие исключительно суду с участием присяжных заседателей. Так, разбирательство во французском суде присяжных начинается с процедуры образования жюри, разрешающего дело, включающей в себя жеребьевку и заявление немотивированных отводов присяжным, заявляемых обвиняемым, его защитником и прокурором, приведение присяжных заседателей к присяге (ст. 293–305 УПК Франции). Аналогичным образом УПК РК предусматривает институт формирования коллегии присяжных заседателей, состоящий из традиционных для суда присяжных процедур этого этапа (ст. 639–645 УПК РК).

Рассматриваемые гибридные модели предусматривают и классический для присяжного судопроизводства этап – постановку вопросов присяжным заседателям. Согласно ч. 1 ст. 653 УПК РК, на время обсуждения и формулирования вопросов присяжные заседатели удаляются из зала судебного заседания. После утверждения вопросного листа в совещательной комнате председательствующим он оглашается в присутствии присяжных заседателей и сторон. Вместе с тем для производства в суде присяжных Франции оглашение вопросов в присутствии присяжных не является обязательным. Согласно ст. 348 УПК Франции, поставленные вопросы не подлежат оглашению, если они сформулированы так же, как в постановлении о предании суду, или если обвиняемый либо его защитник отказываются от оглашения вопросов.

Инструктивное обращение председательствующего к присяжным, согласно ст. 353 УПК Франции, трансформировалось в краткое напоминание о правилах оценки доказательств, которое после оглашения вывешивается в месте, примыкающем к совещательной комнате. Казахская модель производства в суде присяжных до 2015 г. предусматривала аналог класси-

ческого напутственного слова председательствующего. В новом УПК РК, вступившем в силу с 1 января 2015 г., институт обращения судьи к присяжным заседателям в судебном заседании был отменен.

Ключевое отличие гибридных моделей от производства в суде присяжных проявляется на этапе совещания и вынесения вердикта. Во всех гибридных моделях председательствующий или коллегия профессиональных судей (во Франции) участвуют совместно с присяжными заседателями в обсуждении обстоятельств дела по поставленным перед ними вопросам и отвечают на них. При этом председательствующий руководит таким совещанием и голосованием (ст.ст. 356, 358 УПК Франции, ст. 656 УПК РК). Порядок вынесения вердикта, при котором в решении вопроса о виновности подсудимого принимают участие профессиональные судьи, кардинально отличается от порядка автономного разрешения этого вопроса коллегией присяжных.

Коллегиальное разрешение вопроса о виновности подсудимого профессиональным и непрофессиональным элементами суда в гибридных моделях производства в суде присяжных является фактором, оказывающим существенное воздействие на правовую сущность этих моделей и на процессуальную форму судебного разбирательства. Соединение в одной коллегии, разрешающей вопрос о виновности, субъектов с разным уровнем информированности об обстоятельствах уголовного дела, имеющих радикально разный опыт судейской деятельности, воспринимающих обстоятельства дела и доказательства на совершенно различных уровнях, оперирующих при оценке доказательств совершенно разными категориями – порождает вполне обоснованную гипотезу, что никакого равновесного спора, обсуждения дела происходить не будет, а присяжные будут подчинены воле судьи.

Статистика вынесения обвинительных и оправдательных вердиктов в казахской гибридной модели в определенной степени подтверждает эту гипотезу. Так, в 2010 г. в казахском суде присяжных было вынесено 11 % оправдательных вердиктов, в 2011 г. – 6 %, в 2012 г. – 6 %, в 2013 г. – 9 %¹.

Показательно, что именно в гибридных моделях производства в суде присяжных стали использоваться процессуальные механизмы, создающие препятствия воздействию профессионального судьи на присяжных заседателей, среди которых необходимо отметить тайный способ голосования и запрет проносить в совещательную комнату материалы дела. Тайный режим голосования присяжных заседателей путем заполнения письмен-

¹ См.: Материалы научного семинара в ИГП РАН // URL: <http://jurytrial.ru/news/item/489> (дата обращения: 29.03.2017).

ных бюллетеней предусмотрен как французской, так и казахской гибридными моделями производства (ст. 356 УПК Франции, ст. 656 УПК РК). В современной литературе значение этого средства обеспечения независимости присяжных заседателей, на наш взгляд, нередко переоценивается. Так, П.А. Михайлов полагает, что «... поскольку ответы формулируются в специальных бюллетенях и письменно, воздействие профессионального элемента на присяжных в совещательной комнате сведено к нулю»¹.

Представляется, что тайный режим голосования присяжных заседателей, во-первых, нисколько не препятствует оказанию такого воздействия, поскольку это может происходить не на этапе, собственно, голосования, а на этапе обсуждения обстоятельств дела по поставленным вопросам, в котором принимают участие профессиональные судьи. Во-вторых, значимость этой процессуальной гарантии независимости присяжных серьезно умаляется предшествующим обсуждением обстоятельств дела, в которых должны участвовать все присяжные. Сама логика обсуждения фактов дела по поставленным вопросам предполагает высказывание присяжными заседателями своего мнения, своей оценки, иначе подобное обсуждение полностью утрачивает смысл. В такой ситуации сокрытие содержания мнения присяжного при голосовании также не имеет смысла. В-третьих, тайный письменный способ голосования присяжных заседателей по вопросам вердикта не способствует объективности принятия присяжными решений. Можно полностью согласиться с К. Миттермайером, который писал, что тайное голосование «предоставляет слабому человеку полную свободу подавать голос даже против своего убеждения, устраняет необходимые совещания присяжных и благотельный обмен воззрений»².

Модификация важнейшего субстанциального признака суда присяжных – разграничения компетенции между коллегией присяжных и судьей – в его гибридных моделях неизбежно оказывает воздействие на процессуальную форму судебного разбирательства. Все особенности этой формы, функционально обусловленные указанным субстанциальным началом, теряют свое назначение, становятся избыточными. Присутствие профессионального судьи в совещательной комнате делает «лишними» этапы постановки вопросов, напутственного слова, минимизирует значимость разъяснений законодательства по ходу процесса, существенно подрывает ценность таких особенностей, как сокрытие от присяжных недопустимых

1 Михайлов П.А. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация. С. 299.

2 Цит. по: Щегловитов И.Г. Новые попытки изменить постановку присяжного суда в Западной Европе. Петроград: Сенатская тип., 1914. С. 32.

и шокирующих доказательств, разрешение правовых вопросов в их отсутствие и т. д.

В гибридной модели присяжного судопроизводства эти особенности, призванные обеспечить реализацию субстанциальных начал суда присяжных, потеряв свое функциональное предназначение, становятся рудиментами, от которых законодатель постепенно избавляется. Отметим напутственное слово в казахской модели гибридного производства в суде присяжных, девальвация этапа постановки вопросов во французской модели свидетельствуют об этом. Представляется, что естественный путь развития гибридной модели производства в суде присяжных представляет собой постепенный отказ от большинства особенностей процессуальной формы присяжного производства и медленную трансформацию в разновидность шеффенского суда¹.

Модель производства в шеффенском суде, на наш взгляд, существенно уступает по целому ряду качественных характеристик производству в суде присяжных². Представляется, что эта модель является концептуально не состоятельной, изначально основанной на недостижимой и утопической идее, полной консолидации «народного элемента» и профессионального судьи.

И.В. Щегловитов верно указывал, что «...слияние в суде шеффенов коронного и общественного элементов является чисто внешним; оно не может привести к полному их единению вследствие отсутствия равенства между членами такой смешанной коллегии. Какое, в самом деле, равенство может существовать между судьями-юристами, обладающими всеми хорошими и слабыми сторонами профессиональных знатоков права, и гражданами – не юристами, заседающими в суде по выбору в течение короткого срока? Помимо личных свойств таких судей, положение их разнится и по объективному основанию, заключающемуся в том, что впечатления от судебного следствия у коронных судей, знакомых с письменным производством по делу, и у присяжных, с этим производством незнакомых, совершенно иные, причем первые составляют себе убеждение под влиянием письменного производства в явное нарушение непосредственности, обес-

1 Ж. Прадель отмечает, что во Франции законодатель в ряде проектов неоднократно предлагал создать «суд присяжных без самих присяжных». См.: Прадель Ж. Рассмотрение дел с участием присяжных в сегодняшней Франции. На пути к метаморфозам? // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. СПб., 6–8 октября 2010 г. / Сост. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. М.: ЗАО «Актион-Медиа», 2012. С. 85.

2 Насонов С.А. Исторические модели производства в суде присяжных. М.: Р. Валент, 2016.

печивающей в современном процессе правильную постановку приговора. Между тем для наибольшего успеха в деятельности судебной коллегии необходимо возможно большее равенство между членами ее. Равенства же этого коллегия суда шеффенов по указанным причинам не дает. Поэтому и достигнуть полного единения члены такой коллегии не могут; единение может последовать лишь случайно, но, очевидно, законодатель не может строить организации суда на явлениях случайных»¹.

Именно поэтому, на наш взгляд, единственным рациональным направлением реформирования производства в суде присяжных является его совершенствование и дальнейшее расширения подсудности. Значительным шагом в этом направлении стали вышеуказанные поправки в УПК РФ, согласно которым с 1 июня 2018 г. присяжные заседатели будут принимать участие в рассмотрении отдельных категорий уголовных дел в районном, гарнизонном военном суде в составе коллегии из шести человек, а также при рассмотрении дел в Верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде в составе коллегии из восьми присяжных заседателей.

Однако указанный закон вступает в силу в два этапа – с 1 июня 2017 г. вступают в силу положения новых редакций части 8 и 13 статьи 328 УПК РФ; а с 1 июня 2018 г. – все остальные новации. Таким образом, за год до сокращения численности присяжных заседателей в коллегии законодатель сужает право сторон на заявление немотивированного отвода (не более одного кандидата в присяжные) и ограничивает право сторон на опрос кандидатов в присяжные.

Представляется, что подобные новации противоречат сущности присяжного судопроизводства, поскольку участие в опросе кандидатов в присяжные заседатели, как и заявление немотивированных отводов, – это способы участия сторон в формировании коллегии, и ограничение этих прав меняет соотношение контроля сторон и суда за отбором коллегии присяжных. На наш взгляд, в этом соотношении приоритет должен быть именно у сторон, поскольку именно сторона защиты инициирует рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Обвиняемый должен иметь широкий круг прав по отбору коллегии присяжных для рассмотрения собственного дела. Их сужение является тенденцией, противоречащей идее расширения суда присяжных.

¹ Щегловитов И.Г. Новые попытки изменить постановку присяжного суда в Западной Европе. С. 18.

Список литературы:

1. Михайлов П.А. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация / П.А. Михайлов. – СПб.: Издательство Р. Асанова «Юридический центр Пресс», 2004.
2. Руденко В.Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире / В.Н. Руденко. – Екатеринбург: УрО РАН., 2011.
3. Назаретян Г.З. О моделях суда присяжных // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию юридического факультета и 40-летию Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2012. – Вып. 11–12.
4. Насонов С.А. Концептуальные основы реформирования суда присяжных в России / С.А. Насонов // Судья. – № 5 (65). – 2016. С. 26–28.
5. Насонов С.А. Дискуссия о шеффенском суде в русской юридической литературе конца XIX – начала XX веков / С.А. Насонов // Юридическая наука. – 2016. – № 5. – С. 145–153.
6. Насонов С.А. Исторические модели производства в суде присяжных / С.А. Насонов. – М.: Р. Валент, 2016.
7. Фарков Д.О. Пути демократизации судебной системы Российской Федерации // Gaudeamus Igitur. – Томск, 2016. – № 2. – С. 12–13.
8. Чашин А.Н. Суд присяжных в России: учебное пособие. – М., 2013.
9. Щегловитов И.Г. Новые попытки изменить постановку присяжного суда в Западной Европе. – Петроград: Сенатская тип., 1914.

Никитина Е.В.,

доцент кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, к.ю.н.

Институт присяжных заседателей – законодательные новеллы

Представлен анализ законодательных изменений, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ и касающихся судопроизводства с участием присяжных заседателей. Критически оцениваются предложенные нововведения относительно сокращения количественного состава коллегии присяжных заседателей и возможности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей районным судом и гарнизонным военным судом. Высказывается мнение о том, что выдвинутая законодателем в качестве основного постулата цель расширения компетенции суда с участием